

Линь И вступил во все кружки, на которые только мог, под восторженные взгляды их руководителей. На самом деле, никто из них и не рассчитывал на приток свежей крови, поэтому, заполучив такого энтузиаста, все остались вполне довольны.

— Скорее иди выбирай специальность и заселяйся в общежитие, — напутствовали его главы кружков. Они не стали оставлять свои контакты, да и у Линь И их не попросили, лишь добавив: — Если у кружка намечается мероприятие, мы с тобой свяжемся.

Линь И не стал расспрашивать подробности и направился напрямик в Студенческий совет. Он немного задержался в кружках, так что, когда дошел до места, первокурсников почти не осталось.

Он передал квитанцию сотруднику и, собравшись с духом, спросил:

— Старшекурсница, преподаватель сказал, что большая часть платы за обучение уходит на страховку. Можно мне от нее отказаться?

Та подняла взгляд:

— А в чем причина?

Линь И замялся:

— Беден.

Сотрудница улыбнулась:

— В университете очень щедрые стипендии, к тому же ежемесячно выплачиваются различные пособия, так что переживать не о чем. Раз ты знаешь про страховку, то должен понимать, зачем мы ее оформляем. Если она тебе действительно не нужна, я могу подать прошение председателю, но это правило установил он.

Услышав о такой волоките, Линь И прикинул и сказал:

— Тогда... тогда пусть остается.

Сотрудница предложила выбрать специальность. Выбор был примерно таким же, как в любом инженерном вузе, и Линь И наугад записался на биоинженерию. После этого ему выделили место в общежитии. Из-за того, что студентов было немного, двухместных комнат осталось мало, и большинство заселяли в одноместные.

Однако двухместные уже заняли старшекурсники, так что нынешним первокурсникам достались одиночные кельи. Для новичков это было не лучшей новостью: люди — существа, которые любят держаться вместе. В этой абсурдной школе все казалось странным, особенно ответ сотрудницы на вопрос о том, как же все-таки попасть в двухместную комнату.

— Когда человек, который жил в двухместной комнате, исчезнет, вы можете подать нам заявление, — ответила она.

Лица первокурсников мгновенно побелели. Некоторые из них прошлой ночью своими глазами видели, что означает это «исчезнет». Но для Линь И это было великим счастьем: он был социофобом, и одиночество было его лучшим другом.

От учебного корпуса до общежития вела единственная широкая дорога. Идя по ней, Линь И достал Правила кампуса. За все лето он так и не смог их прочитать: стоило ему открыть буклет, как родители начинали издавать жуткий хриплый кашель, а если Линь И запирался в комнате, они скребли ногтями по дверному полотну, оставляя глубокие борозды. Теперь, когда родителей рядом не было, никто не мог ему помешать.

Линь И хотел узнать, сколько еще существует таких неполных правил, как 7-7. Но стоило ему перелистнуть пару страниц, как он почувствовал неладное.

Он посмотрел вниз: твердый цемент под ногами превратился в серую трясину. Подошвы обуви начали увязать в серой массе. Он попытался пошевелиться, но выбраться было непросто.

Со всех сторон раздались крики — первокурсники, шедшие по этой же дороге, в безумии бросились вперед. Линь И присмотрелся: не вся дорога превратилась в болото, в нескольких десятках метров путь был чист. Бегущие в панике студенты бросали чемоданы; те, что падали, мгновенно поглощались серой жижей. Чемоданы, стоявшие на колесиках вертикально, тонули гораздо медленнее.

Похоже, это зависело от площади соприкосновения. Линь И не стал бежать, а принялся внимательно наблюдать, как серый цемент медленно обволакивает его ботинки. Ступни начало сдавливать, сквозь сетку обуви просачивался леденящий холод. Но он не спешил выбираться. Вспомнив слова главы кружка о том, что нарушение правил грозит попаданием в Мир Правил, он терпеливо дождался, пока цемент не поглотил его целиком.

Вдруг раздался окрик:

— Эй! Ты, там!

Прежде чем Линь И понял, к нему ли обращаются, перед ним возник человек. Это был тот самый общительный старшекурсник.

— Я так и знал, что это ты, — Цинь Чжоу нахмурился, глядя на него.

Линь И не понимал, откуда у того такая уверенность, и осторожно спросил:

— Старшекурсник?

В руках у него все еще были Правила кампуса с зажатым внутри банковским чеком. Цинь Чжоу вырвал буклет, пролистал пару страниц и сунул обратно Линь И. Чек выпал на землю и мгновенно был поглощен цементом.

— Третья страница, седьмой пункт, — быстро произнес Цинь Чжоу.

Линь И листал Правила, поглядывая на ноги старшекурсника. Дорога вокруг была вязкой, но там, где стоял Цинь Чжоу, поверхность оставалась неподвижной — болото не смело приближаться к его обуви.

— Читай вслух! — скомандовали сверху.

Линь И отвел взгляд и уставился в буклет. Третья страница, седьмой пункт — те самые правила, которые кто-то читал прошлой ночью: Если вы идете по территории кампуса и случайно увязли в цементной дороге, немедленно снимите обувь и отойдите. Если цемент доходит до бедер, немедленно позвоните по горячей линии ректора и в медпункт.

Похоже, этот «душа компании» пытался его спасти. Но Линь И не хотел спасаться — не каждый же день выпадает шанс столкнуться с монстром из правил.

Линь И немного подумал и сказал:

— Но эти ботинки — лимитированная серия.

Цинь Чжоу: «...»

Он странно посмотрел на Линь И:

— Ты так хочешь умереть?

— Обувь дороже жизни, — ответил Линь И, глядя, как цемент, словно лиана, ползет вверх по его голени. — Старшекурсник, я уже безнадежен, не трать на меня время.

— Медпункт уже в пути. Если не хочешь, чтобы тебе отпилили голени, снимай ботинки, — Цинь Чжоу потряс телефоном.

— ...Оу, — только и ответил Линь И.

Оказывается, вот зачем нужно было звонить в медпункт. Линь И не хотелось лишиться ног, поэтому он послушно разулся. Двое студентов подхватили его под руки и вытащили из серой трясины. Как только он коснулся нормальной дороги, сверху раздался голос Цинь Чжоу, в котором невозможно было уловить эмоции:

— Поговорим?

Линь И интуитивно почувствовал, что разговор с этим «душой компании» ничем хорошим не закончится.

— Можно отказаться? — прошептал он едва слышно.

— Как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Цинь Чжоу.

Линь И попытался выкрутиться:

— А если я скажу, что на самом деле немой, вы поверите?

— ... — Цинь Чжоу окинул его взглядом и махнул рукой: — Уведите этого немого.

Двое студентов, что вытащили его из болота, снова подхватили его под руки. Цинь Чжоу шел рядом, приподняв бровь:

— Немой ведь не будет звать на помощь? Значит, заклеивать рот скотчем не нужно.

Линь И: «...»

Его притащили в какую-то аудиторию. Цинь Чжоу щелкнул выключателем. Как и говорилось в правилах 7-7, окна были наглухо заколочены, а между рамами виднелись печати. Затем послышался скрип стула — Цинь Чжоу сел. Похоже, они часто проворачивали подобные дела: двое сопровождающих даже без команды развернулись и ушли, предусмотрительно прикрыв за собой дверь.

Цинь Чжоу закинул ногу на ногу, подпер голову рукой и посмотрел на Линь И, а затем перевел взгляд на его носки, испачканные в цементе:

— Специально пришел сюда, чтобы сдохнуть?

Линь И понял, что старшекурсник раскусил его намерение нарушить правила, но прикинулся дурачком:

— Что?

— Младший братик, актер из тебя никудышный, — отрезал Цинь Чжоу. — Ты ведь знал правила, верно? Знал, но все равно полез нарушать. Давай, рассказывай, в чем твоя цель?

Линь И закусил губу. Чувствуя на себе тяжелый взгляд, он опустил голову:

— Я ничего не знаю. Я просто грустный мальчик, который только что сдал экзамены.

— Кухонный нож, фруктовый нож, кинжал и пила, которые ты приготовил, — они ведь для монстров, правда? Можешь не признаваться, но тогда объясни, зачем тебе холодное оружие, иначе... — Цинь Чжоу усмехнулся, — жди отчисления, грустный мальчик.

Линь И смотрел на него, явно не веря в угрозу отчисления. Он мало что знал об Университете неестественных наук, но одно усвоил точно: если этот университет положил на тебя глаз, сбежать не получится.

— Не веришь? — Цинь Чжоу пожал плечами. — Можешь попробовать.

Линь И ответил молчанием, подтверждая свою решимость. Спустя долгое время он услышал тихий голос Цинь Чжоу:

— Представляюсь. Цинь Чжоу, председатель Студенческого совета.

Линь И: «...»

Черт возьми, нельзя было сказать раньше? Хотя сегодня день зачисления первокурсников, и все — от преподавателей до глав кружков — твердили, что власть Студенческого совета безгранична. А вдруг? Вдруг их власть настолько велика, что его действительно могут отчислить? К тому же он видел, что серый цемент на председателя не действует.

Линь И попытался ухватиться за край пиджака Цинь Чжоу:

— Старшекурсник... разве бывают студенты, которых отчисляют в первый же день?

Цинь Чжоу стряхнул его руку:

— Ты будешь первым.

— Ну же, — Линь И умоляюще смотрел на него, — не надо так.

— Если хочешь выпросить пощаду, можешь не стараться, я на это не ведусь, — отрезал Цинь Чжоу. — Говори!

Линь И внимательно посмотрел на него и понял, что этот человек действительно непробиваем. Похоже, председатель Студенческого совета — тот еще кремень. Пришлось смешать правду с ложью:

— Я пришел сюда, чтобы найти человека...

Он не успел договорить, как увидел, что Цинь Чжоу поднял бровь с выражением лица «продолжай, продолжай сочинять». Линь И сменил тактику:

— Обещаю, я не сделаю ничего плохого и никому не причиню вреда.

Видимо, это прозвучало искренне. Цинь Чжоу достал пачку сигарет, закурил и сказал:

— Если тебя зачислили в этот университет-людоед, отчислиться невозможно. Даже у Студенческого совета нет таких полномочий. Ты что, этого не знал, младший братик?

Он сделал особый акцент на слове «тоже».

Линь И: «...»

— Ты еще не знаешь, что твой металлолом против монстров бесполезен, — пояснил Цинь Чжоу.
— Ничего не знаешь, а уже лезешь на рожон.

Линь И опешил. Этого он действительно не знал.

— Легковерный, но при этом себе на уме, — Цинь Чжоу дал ему не самую лестную характеристику.

Линь И это не задело:

— У нас в роду все такие.

Он даже добавил:

— У меня есть дальний кузен, выглядит очень холодным и высокомерным, но даже он верит в сообщения вроде: «Я потерял кошелек, три дня не ел, добрый человек, переведи 50 юаней, как найду кошелек — верну, Alipay 135XXXXXX».

Линь И следил за реакцией Цинь Чжоу.

— Люди, которых легко обмануть, обычно очень добры. Старшекурсник, может ли добрый младший брат вступить в Студенческий совет?

— Хочешь в Студсовет? — спросил Цинь Чжоу. — Изложи свою просьбу.

Линь И честно ответил:

— Я хочу попасть в Мир Правил, но не хочу там умирать, поэтому надеюсь на взаимопомощь с братьями из Студенческого совета.

— Увы, — сказал Цинь Чжоу. — Добрые люди в Мире Правил обычно только мешают. Студсовету такие не нужны.

Линь И:

— На самом деле, то сообщение я сам составил и отправил кузену на телефон.

Цинь Чжоу: «...»

— На эти 50 юаней я купил себе гамбургер, — Линь И смущенно улыбнулся. — Теперь я подхожу для Студенческого совета?

Тот, кто способен обмануть даже брата ради собственной выгоды, явно был не из простаков. Цинь Чжоу потушил сигарету, встал и направился в конец аудитории. Это помещение было переоборудовано из учебного класса в конференц-зал для Студсовета.

Линь И увидел, как Цинь Чжоу порылся в бумагах на столе, взял какой-то бланк и вернулся. Он вдруг замер. Цинь Чжоу с грохотом бросил бумагу на стол.

— В последнее время монстр 7-7 стал слишком активен, каждую ночь кто-то пропадает. Патрульная группа Студсовета, точнее, отряд смертников, пытается с ним разобраться, — сказал Цинь Чжоу. — Если так хочешь сдохнуть — подписывай.

Линь И посмотрел вниз. Между пальцев Цинь Чжоу виднелся заголовок: «29 августа, Студенческий совет...». Из-за руки старшекурсника было видно только дату и слова «Студенческий совет».

Цинь Чжоу убрал руку и постучал пальцем по бумаге:

— Подпишешь здесь — сегодня ночью пойдешь с отрядом на патрулирование. Если повезет, может, и столкнешься с этим правилом.

Линь И молчал.

— Уже страшно? — Цинь Чжоу поднял на него взгляд. — Так что, все еще хочешь в Студсовет? Все еще вешься в Мир Правил? Не знаешь жизни.

Линь И хотел что-то сказать, но сдержался. Он уставился куда-то за спину Цинь Чжоу и покачал головой.

— Не боишься? Ладно, пока не увидишь гроб, не заплачешь, так? — Цинь Чжоу снова пододвинул бланк, на этот раз не прикрывая его рукой. Заголовок был виден полностью: «29 августа, список патрулирования Студенческого совета».

В списке еще не было ни одной подписи — видимо, график на 29-е число еще не был утвержден. Линь И не стал подписывать, а вместо этого взял Правила кампуса и открыл раздел

7-7.

— Если боишься — так и скажи, — раздраженно бросил Цинь Чжоу. — И хватит лезть на рожон и мелькать у меня перед глазами с просьбами о вступлении.

— Нет, не это... Старшекурсник...

Линь И наконец заговорил:

— Старшекурсник, вы помните правило 7-7?

Цинь Чжоу потерял терпение:

— Говори, если есть что сказать!

— Тогда я не буду церемониться, — Линь И указал пальцем за спину Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу обернулся: окна, которые до этого были наглухо заколочены, были открыты.

Правило 7-7: Все окна в кампусе должны быть заколочены. Если появилось открытое окно... (информация дополняется).

Цинь Чжоу: «...»

<http://bllate.org/book/20949/2123987>